

Одиннадцать тихонько засмеялся и отошел в сторону, чтобы понаблюдать за сражением. В глазах женщины промелькнула леденящая кровь жажда, и она тут же взмахнула мечом. Е Вэй легко уклонился, и меч угодил в бронзовую статую белого журавля. Клюв белого журавля был начисто срублен мечом, а еще один артефакт был уничтожен. Е Вэй, сокрушаясь по поводу уничтоженных артефактов, покачала головой, прищелкнув языком. Как эта женщина могла быть еще более слепой по отношению к искусству, чем она? Е Вэй была потрясена количеством уничтоженных сокровищ. Она вдруг почувствовала, что это не лучшее место для сражения, и пожалела сокровища. По ее подсчетам, половина сокровищ здесь будет уничтожена после боя.

Е Вэй уклонился от меча женщины. Женщина в черном сделала меньший шаг и взмахнула мечом с обратным хватом. Ее игра на мечах вызывала восхищение, движения были тонкими, но в то же время наполненными убийственным смыслом. Каждое ее движение было грациозным, и они бы восхваляли ее, если бы не выходили против нее. Женщина наносила удары быстро, но Е Вэй был еще быстрее, как фантом. За несколько минут они обменялись десятком ударов, и Е Вэй словно подстегивал женщину. Она не нападала, а спокойно защищалась. Е Вэй не стал активно атаковать. Некогда злобная, быстрая и точная красавица Е Вэй теперь была укрощенной и нежной, словно знойная девчонка превратилась в обычную девушку по соседству. Когда женщина сделала еще больше движений в быстрой последовательности и еще более злобно, она поняла, что Е Вэй уклоняется от нее. Она опустила взгляд, остановилась и спросила: "Почему ты не отвечаешь на мои удары?"

"Я дерусь так, как мне нравится. У тебя с этим проблемы?" Е Вэй сладко улыбнулся и подмигнул ей. "Эй, красавица, какому искусству фехтования ты научилась? Может, "Движения лотоса" или "Небесный разброс"? Кажется, они не сработали. Ты так долго резала и колола меня, а я до сих пор не потерял ни одной пряди волос. Ты уверен, что используешь все свои приемы с пользой?" Элегантная улыбка Е Вэй явно насмехалась над ней, а в ее переворачивании птицы, которое обычно воспринималось как непристойное и грубое, была элегантная муза. Ее доминирующая черта была редкостью, и женщине пришло на ум одно выражение. Как презрительно! Она, как король, возвышалась над всеми, кто смотрел на нее свысока. Нет, она презирала своих противников с полной самоуверенностью и высокомерием, не проявляя ни малейшей заботы о сопернике. В женщине вспыхнула ярость, которую она быстро подавила. Игры разума были очень распространенной тактикой в сражениях. Хотя она и отнимала много времени, но сил на нее уходило крайне мало.

Женщина в черном холодно улыбнулась и сказала: "Что толку хвастаться? Если у тебя есть яйца, перестань прятаться и покажи мне, на что ты способен. Если только... не боишься?" Е Вэй, словно услышав шутку, рассмеялась так, что чуть не согнулась. Когда она смеялась, в ее смехе чувствовалась какая-то свободная элегантность и сексуальность. Затем она насмешливо сказала: "Если я покажу тебе, на что я действительно способна, боюсь, что ты не выдержишь". Женщина тоже была внешне спокойна и могла терпеть насмешки и провокации соперницы более высокого уровня. Она не рассердилась и сказала: "Ты хочешь сразиться со мной один на один, но продолжаешь избегать меня. Если об этой дуэли станет известно, не боишься ли ты, что станешь посмешищем?"

"Кто будет его сливать? Вы? О, красавица, о, красавица, сможешь ли ты выйти отсюда живой - еще неизвестно. Не заглядывай далеко вперед". Е Вэй говорила спокойно и медленно наблюдала за женщиной. Она втайне удивлялась, что ей еще не приходилось видеть таких движений, характерных для хаоса. Хотя она отличалась от своих предыдущих противников, она не могла понять, чьи это движения. Женщина в черном поняла, что Е Вэй пытается выяснить ее знания и опыт. Она холодно рассмеялась и сказала: "Наносите удары, иначе я убью вас без вопросов!". Закончив фразу, она взмахнула сломанным клювом белого журавля и направилась к лицу Е Вэй. Одиннадцать наблюдала за ее движениями и не могла понять, есть ли среди них

знаменитые. Она просто сказала: "Вэй Вэй, покажи ей, что такое настоящий бой на мечех".

Е Вэй в одиночку оттолкнула острый клюв белого журавля. Она слегка прищурилась и откинулась назад. Взявшись обеими руками за мечи женщины, она подняла меч. Женщина была слегка шокирована и попыталась холодно оттолкнуть Е Вэй. Когда ладони встретились, ее тело ушло в сторону, опасно уклоняясь от меча противницы. Она ловко положила руку на ложбинку между большим и указательным пальцами и постучала. Почувствовав онемение в месте соединения большого и указательного пальцев, женщина поняла, что Е Вэй отнял у неё меч. Женщина была крайне шокирована. Е Вэй сделала кувырок в воздухе и перевернулась, приземлившись ногами на спину статуи. Меч устремился к горлу женщины, но та уклонилась, зацепив меч двумя пальцами. Е Вэй улыбнулась и разжала пальцы. Женщина была потрясена, когда ладони Е Вэй последовательно ударили ее в грудь. Меч вернулся в руки Е Вэй. Она подняла меч, а затем с огромной силой взмахнула им вниз.

В ее плавных движениях, от которых веяло превосходством, практически не было пауз. Женщина уклонилась, и острый клюв белого журавля был разрублен Е Вэй на две части. Е Вэй, в отличие от предыдущих приемов защиты, полностью перешла в наступление. Она атаковала женщину мечом, нанося удары, размахивая, отбирая и разрубая. Все ее движения были смертельно опасными, и женщина презрительно уклонялась от этих ударов. Меч Е Вэй не был таким непредсказуемым, как у женщины, а просто вращался вокруг этих нескольких движений. В движениях женщины, напротив, была своя жизнь на фоне их непредсказуемости. Движения Е Вэй, напротив, были наполнены убийственным смыслом. Это были самые прямые удары, которые убийцы используют для лишения жизни. Они были основательными, весомыми, без лишних слов.

После десятка ударов Е Вэй разодрал рукава женщины до неузнаваемости, на ее бледных руках остались следы крови, а также несколько капель крови на мече. Поскольку издеваться над безоружным человеком было не в характере Е Вэй, она отбросила меч в сторону. Она хотела, чтобы та была осуждена за свою потерю. "Как ощущения? Руки болят? Я могу дать тебе возможность подлатать себя, прежде чем мы продолжим бой". Е Вэй улыбнулась. Она улыбалась высокомерно. Одиннадцать вспомнили слова старой ведьмы о Е Вэй: "Боевой Е Вэй - самый красивый Е Вэй! Это действительно было так. Кто еще может быть таким же презрительным и высокомерным, как она? И кто еще может быть таким элегантным и сексуальным на фоне ее жестокости? Она была похожа на самую прекрасную розу, которая выдержит испытание временем.

Глаза женщины были зловещими, она зарычала и бросилась на Е Вэй. Е Вэй улыбнулась и, не уклоняясь от нее, ловко, как молния, двинулась вперед, и две женщины сцепились в жестокой схватке. Наблюдая за происходящим, Элевен с удивлением отметила, насколько быстрее была эта женщина по сравнению с Е Вэй. Несмотря на многочисленные удары, она не выглядела проигравшей. Она нахмурилась, наблюдая за тем, как обе женщины быстро обмениваются ударами. Обе они были слегка ранены, и Одиннадцать сжала кулак. Женщина в черном нанесла удар в грудь Е Вэй. Е Вэй улыбнулась. Женщина чуть отступила назад, и Е Вэй, размахнувшись, ударила женщину в черном ногой по талии. От удара женщина отлетела в сторону и с силой ударилась о статую, а затем о землю. Е Вэй тоже поплатилась за это движение. Ее губы слегка побелели. Женщина была настолько сильна, что ни один обычный человек не смог бы выдержать ее удар в грудь.

Е Вэй не проронил ни слова, а Одиннадцать не оказал помощи. Женщина вскочила с земли и вытерла кровь, стекающую с уголков губ. Жажда крови в глазах женщины усилилась, она зарычала и бросилась на Е Вэй. Е Вэй увернулась от удара и схватила ее за запястье. Вывернув запястье, женщина ловко вырвалась, зашла за спину Е Вэй и ударила его по плечу. Е Вэй, не

оглядываясь, с силой ударила женщину локтем в живот. Вдвоем они разом хрюкнули. Женщина откинула руку на шею Е Вэй, и Е Вэй на мгновение стало трудно дышать. Женщина холодно улыбнулась и продолжила натягивать Е Вэя, с каждым разом все сильнее и сильнее. Женщина продолжала тянуть Е Вэя назад, пока их спины не уперлись в каменную статую. В руке женщины внезапно появилось лезвие ивы, которое устремилось к горлу Е Вэй. Одиннадцать в шоке воскликнула: "Вэй Вэй!".

Е Вэй с силой ударила женщину головой. Так как Е Вэй была выше женщины, удар головой пришелся ей в лоб, и женщина на мгновение почувствовала головокружение, а ее рука на мгновение замедлилась. В этот решающий момент Е Вэй схватила её за запястье и толкнула назад. Лезвие ивового листа с силой ударилось о каменную статую позади них. Е Вэй вырвалась и подпрыгнула в воздух. Вращаясь в воздухе, она нанесла женщине несколько ударов ногами. Удары Е Вэй были намного сильнее, чем удары, но при этом изящнее. Они были просто зверскими и полностью использовали идею "красивого насилия". Женщина в черном издала несколько мучительных криков и выкашляла на землю несколько полных ртов крови. Женщина ударилась о металлический каркас и сбила с него ковер. Несмотря на то, что ковер смягчил ее падение, она все равно получила значительные травмы. Несколько ударов Е Вэя пришлись точно в грудь, и лицо женщины побледнело.

Лезвие оставило на шее Е Вэй тончайший след, на котором выступило немного крови. Е Вэй дотронулась до следа, подняла брови, увидев кровь на руках, и, кажется, улыбнулась. Если бы клинок был на десятую долю секунды раньше, она была бы мертва. "Действительно, очень примечательно. Кроме Мо Цзюэ, ты второй человек, которому удалось взять у меня кровь", - сказала Е Вэй, задорно улыбаясь. Женщина прикрыла раны и с ненавистью посмотрела на нее. С ее стороны победа и поражение были очевидны. Женщина в черном смотрела на нее острым, как бритва, взглядом, не отрываясь. Она была крайне неубедительна, но все еще кашляла кровью и страдала от серьезных травм. Из-за кашля и крови ее взгляд и холодность стали менее значительными. Даже когда Е Вэй мягко улыбнулся, Элевен заметила, что левая рука Е Вэя слегка подрагивает.

Она вдруг вспомнила, как во время боя их кулаки встретились. Так как сила рук Е Вэй была не столь велика, как у другой женщины, её рука должна была онеметь. Она увидела, что вся рука Е Вэй застыла. Е Вэй не подавала ни малейших признаков этого, ее рука, несмотря на дрожь, была сжата в кулак. Хорошо ещё, что это обнаружила Одиннадцать. Если бы это был кто-то другой, он бы не заметил, что что-то не так, ведь госпожа Е так роскошно улыбалась. "Мне больше не нужна эта картина. Просто отпустите меня", - холодно сказала женщина в черном. Она была уже серьезной, в то время как Е Вэй выглядела вполне здоровой. Даже если женщина была слегка ранена, она всё равно могла справиться с Е Вэем. Тем не менее, неповрежденная одиннадцатилетняя женщина была не в своей тарелке, и ситуация складывалась не в её пользу. Она не могла продолжать борьбу за картину.

Когда картина оказалась в руках Одиннадцатой, в ее сознании зародился убийственный замысел. Женщина в черном ранила Е Вэя. Е Вэй мог понять, что у Одиннадцатой на уме, и не сомневался. Оставлять в живых того, кто еще мог представлять угрозу, было неразумно. Оставлять в живых того, кто еще мог представлять угрозу, не стоило. Если она считала Мо Цзюэ равным себе, то он ее таковой не считал. Если бы Мо Цзюэ оказался в такой ситуации, он бы сражался до конца и не признал бы своего поражения. Ее нельзя было оставлять в живых! Запястье женщины внезапно дернулось, и Е Вэй и Одиннадцать с орлиным взором тут же выхватили пистолеты. Е Вэй и Одиннадцать целились в женщину в черном, а та - в Е Вэя. Е Вэй мягко улыбнулся и сказал: "Дорогая красавица, я бы посоветовал тебе не смотреть, у кого быстрее пальцы. Вы проиграете".

Женщина была внешне уверена в себе и холодно улыбнулась. "Я забыла сказать, что мой пистолет не подавлен. Может быть, у меня и не самый быстрый палец, но как только этот мой пистолет выстрелит, люди внизу поймут, что там кто-то есть, и у нас не будет шанса спастись и погибнуть здесь. Здесь повсюду магнитные волны, и я уверена, что вы оба не хотите погибнуть вместе со мной". В ее черных глазах был холодный взгляд. Одиннадцать нахмурились, в то время как Е Вэй улыбнулся. "Вы можете попробовать и узнать, есть ли у вас вообще шанс выстрелить". Она знала, что говорит правду, и не могла допустить ошибки, чтобы все ее усилия не пропали даром. "Я знаю, что у тебя очень быстрые пальцы, и ты можешь проверить меня, смогу ли я нажать на курок. Если я умру, вы оба умрете вместе со мной. Это достойное предложение, и я ничуть не проиграю". Женщина в черном холодно рассмеялась, изо всех сил пытаясь сдержать привкус ржавчины.

Все трое холодно отстранились. Через мгновение Одиннадцать сказал: "Мы тебя отпустим!". Кроме как здесь, она все равно умрет, и никто уже не сможет ее спасти. Если уж ей так хотелось умереть, то способов было предостаточно, и не обязательно умирать здесь. Да и женщина, судя по всему, тоже не хотела умирать. Женщина в черном холодно посмотрела на Е Вэя, а Одиннадцать держала пистолет. Е Вэй мягко улыбнулся и сказал: "Ладно, пойдём!". Пока Е Вэй держала пистолет, женщина также медленно убирала оружие. "Спасибо!" - мягко ответила она. Е Вэй улыбнулась и ничего не ответила, а Одиннадцать осталась холодна. Е Вэй и Одиннадцать шли рядом с женщиной, и вдруг Одиннадцать взмахнула рукой вправо, и три серебряные иглы вонзились в руку женщины с ее стороны. Женщина, застигнутая врасплох, вскрикнула от боли. Е Вэй быстро достала пистолет и, прежде чем успокоиться, обыскала женщину. "Какая ты коварная!" выругалась женщина в черном.

Губы Одиннадцатой скривились в улыбке, она сжала руку так сильно, что хотелось ее сломать. Вдруг каменная дверь повернулась, и все остолбенели. Женщина, собиравшаяся убежать, была отброшена Одиннадцатую назад, и они сделали несколько шагов назад. Они увидели, как в каменную дверь вошли две высокие фигуры в черных спортивных костюмах. Затем каменная дверь закрылась. И без того зловещая и холодная тайная комната стала еще более зловещей. Мужчина, сидевший впереди, спрятал за спину свои руки и посмотрел на хаос, царивший в комнате, своими холодными фиолетовыми глазами. В конце концов его взгляд остановился на Е Вэй. Она звонко рассмеялась и сказала: "Дорогой красавец Мо Цзюэ, почему я встречаю тебя везде, где бы ты ни был? Мы же соперники..."